

ПАРАНТЕЗА

КВАЗИПАРАНТЕЗА))) Владыка Димитрий незадолго до кончины переслал мне листы чистой бумаги. Предчувствовал, видать, что не исписать. Чистые от помыслов, задачек, житий. 4-1-499

Ванюшка Кирилов – Иван Кириллович ныне – до обер-секретаря Сената дорос. 4-1-498

Детишки – им беготня – междусобойная, щенячья, природой подсказана. 4-1-498

«Владыка ростовский Димитрий – царствие ему Божие – помнится, писал о своей школе: «Чем младше отрок, боле играй с ним».4-1-498

– Мы, конечно, отстали от обоза, а только в чём-то и вперёд ушли. «Оно, конечно. – Миша надвинул шапку на глаза. – В постижении собственного невежества». 4-1-469

Через Святые ворота вместе с тремя шустрými пареньками – двумя одногодками и одним помладше, что обут был в разные валеночки, – он скорым шагом вошёл на Соборную площадь и тут же, перед Успенским собором и звонницей, заметил Мишу: «Повезло! Знать, он с другого входа зашёл. Ещё не видел...

Миша, вспомнив дядино ученье – ничему в Москве не удивляться – обошёл непонятого человека, да когда проходил мимо кареты, остановлен был им: 4-1-449

Скажешь ему от меня слово, он тебя с собой и возьмёт. Тебе лучше попутчика не сыскать. Вы оба... – Иван Дорофеевич опять задумался, подбирая слово помягче, и разом, с улыбкой, выдохнул, – чудики. 4-1-439

Какой такой – наверняка, бездетный – додумался, что отец сына меньше матери любит? 4-1-433

Тут противная старуха (и как она так быстро улавливала, что Мише воздуху набрать пора?) опять встряла: 4-1-290

Бедняга того ещё не знает, сколь зимой часто сие делать придётся. И что такое за словом тем – зима – на самом деле кроется. То тебе не редкие гамбургские морозцы. 4-1-84

И печи топить в приходе – за малый к жалованью прибавок – за труд не счёл 4-1-84

Лицу улыбку однозубую определил и подарок – а больше радость от встречи – выжидал.3-136

А вот девочкины люди – вот как она или Луша соседская, Варька заречная или вон даже Дуся-кругляш – так и вовсе не растут: и не взрослеют, и старыми не становятся. 3-18

Пир замыслов, идей, мыслей высоких, прожектов... – Пётр с восторгом махнул рукой Черкасову, и тот начал раскладывать на столе принесённые бумаги. Нартов вынул откуда-то свои листы. «Вот и попиروвали, – сглотнул Лаврентий Лаврентьевич. Но тут же, как доктор, себя поправил: – Думать всегда лучше на голодный желудок. Так пищеварительные процессы не мешают». – ...мы совместим сегодня с паштетом, студнем, щами и уткой, – продолжал Пётр. 2-407

Стоят ли минуты сладкие с одним тем же сладким – да со всем государственным в придачу – с другим?2-373

Отвернулся от Кати, зубы стиснул, кулаки сжал: «Цесарь хитрит, в дружбе и преданности клянётся, а царевича – то ли как арестанта, то ли как почётного гостя – во владениях своих прячет 2-328

Тут ветер порывом сорвал с него шляпу и кинул вниз, к основанию крепости, а потом поднял вновь над землёй и – то все видели – понёс над монастырём и опустил её, как сказали ему, во внутренний дворик 2-317

– Тебя, красавица холмогорская, звать-то как? Та ответом скорым – ещё вопросительный знак в воздухе крючком рыболовным висел – Алексея в удивлении замереть заставила: 2-293

Моё предназначение – а я на многое способен и многих лучше сотворён – в том, чтобы сотворить другого. Того, мудрее кто меня. Среди зверей, растений природа лучших отбирает. Среди людей – то человека право. 2-275

Тут сообразительные, – Никиша ласково погладил себя по головушке, а все кругом рассмеялись, – быстрехонько поскидывали тарелки и разложили на бумаге холмогорское всё. 2-253

Таким – преломленным чрез око и перо писателя – и государство будет 2-248

Они – свидетели победы. И ещё, – царь понизил голос, – кто знает наперёд? 2-218

– А этих-то зачем с собой тащим? Хлопот с ними будет, – он указал на в сторонке сбившихся и о чём-то, впрочем, о чём – понятно, и то понятно, как, толкующих меж собой иностранных посланников и прочих иноверцев, средь болот да камней нелепо смотрящихся. – Ишь, всё в сторону кораблей смотрят, и никто в нашу. 2-217

И пусть как вон Михайло, – он опять указал рукой на Щепотьева, – выглядеть будем.

Три фрегата – близнеца, три систершипа – «The Transport Royal», «Скорый гонец», «Сошествие Св. Духа» – недалеко ещё в море были. 2-215

– Иные из вас Соловки краем земным считали. Ан нет! На край мы только ступили. То таёжный край, – **Пётр кивнул, и обер-офицер Афанасий Головкин из лосиной портупей вытянул перед собой лезвием к небесам шпагу.** – Вот по этому краю и надо сто шестьдесят вёрст прошагать. Не трусь! – **он глянул на распомаженного посланника Кенигсека, глаза к небу воздавшего, моря боявшегося, а тайги с её гнусом ещё боле.** – Тут до нас солепромышленники, рыбаки, промысловики, богомольцы, пустынные выгозерские с медведями не раз путь топтали. Так они тропкой. А мы дорогой, считай, пойдём, вот, – **он указал на задний ряд, где, кафтан свой пряча, стоял Михаил Щепотьев, – сержантом проложенной.** 2-215

Переглядывались в некоем недоумении заморские посланники-резиденты Кенигсек и Ван-дер-Гульст: что мы тут еще в стране этой не видали? Французский инженер Ламбер дэ Герэн косился на неистового голландца капитана Питера Памбурха: куда завёз? Прислушивались к тихому разговору двух Петров – **дипломатов-переводчиков** – Шафирова и Постникова: может, они объяснят, что мы не поняли? Алёша, отцом у книжного сундучка пойманный, а после от князя Кольцова-Мосальского (**откуда и прознал?**) выслушавший поучение о том, как брат его, Иван, хоронил царевичей Симеона и Алексея Алексеевичей, ночь то ли без сна, то ли в кошмарном сне провёл. 2-213

А уж здесь-то – они чувствовали каждым комариным расчёсом – не повезёт точно. 2-213

Изб да промысловых землянок на соляных соловецких варницах и на особо – не то, что на приближённых – не хватало. 2-213

Великому Государю царю и великому князю Петру Алексеевичу... – пропустил глазами привычное, – богомолец твой нижайший Афанасий еже молих Пресвятого Бога о вселенском устройении и о государском многолетнем здравии... – снова пропустил, – благоволению покорный послушник

правила сии усердствуя сотворше.. Во всяко время не забытно по воле вашего царского величества свои правила, свой наказ к лучшему учинити... 2-209

Алёша войну – не в пример батюшке – вовсе не любил: миром решать куда лучше.2-195

Земля уже проснулась молодой, нежной травой, бледно-зелёной, робкой – в сравнении с годичным тёмным хвоем – листвой. 2-107

Я, Олёша, море больше всего люблю. А всё тут твоё, и воле твоей подчиняется. Я – как оно, и оно – как я. 2=161

Царевич Алексей – даром что дитя – а сказал так, что отец с удивлением на него взглянул: 2-183

Пётр поглядел на одиноко в толпе стоящего сына воеводы, сжимающего в прижатых к груди руках окровавленную шапку, и понял – по всему понял – что тот сейчас, в кровавый песок глядя, лишается разума. – Подойти? Покаяться? Пожалеть? Не поздно ещё. Хоть сына боярского сохраню. Ведь предан, поди, пока ещё! 2-43

Разве не из-за обиды, что Карл шведский – ребёнок супротив меня, а бьёт по-взрослому, и войском мал, а бьёт! – не из-за обиды за своё-то воинство взялись?! 2-53

Тот, выслушав, без стука и шума – быстро сообразив, что до времени нельзя шуметь, – в боковую комнатёнку 2-28

Город показывал Любушке всё новые и новые возможности – пусть и не для обеспеченной и даже не для сытой жизни – для выживания. 5-389

– Да как у каталога – святая святых библиотеки – слёзы лить можно? – удивилась Любушка и ринулась на помощь. 5-389

Любушка – в испуге от непонятого слова и, главное, от понятного «чужая» – быстро отступила и прикрыла за собой дверь. Прикрыла право просить работу. 5-389

Так и живу. В Архангельске-то – и на работе, и дома – все знакомые. 5-324

– Ты, дурашка, остынь. Вишь, за душонкой твоей охота идёт, – кивнув в сторону медленно проезжавшего дежурного милицейского уазика – «канарейки», – прохрипел узколобий. 5-331

Зайдя на архивную часть сайта, которой мало кто пользовался – а мало кто, потому, что почти никто не знал о её существовании – он быстро обнаружил техническое задание университета на закупку интересующих его систем 5-348

Серёженька, помоги! Ведь изничтожат всё, – он указал рукой на две оставшихся в коридоре коробки. – Съезжаю я. В Москву. Насовсем. 5-294

Открыть книгу не давали две застёжки. Лишь положив её обложкой вверх и слегка нажав на верхнюю доску, он увидел, как застёжки сами отскочили направо, словно приглашая нового владельца: открывай! – Сейчас я тебе открою, – снаружи послышались быстрые шаги, шуршание гравия под ногами, и голос отца, обращённый видимо к товарищу, шедшему следом. – Увидишь, какие я колпаки достал на диски! С ними мою «старушку» будет не узнать!5-299

Но только обязательно (это и есть ваши личные «автомобили, корочки, микрофоны и подписчики»), обязательно – глядя прямо в глаза, с верой в искренний ответ, спросите: – Пожалуйста, в вашей библиотеке есть те самые Минеи и «Магницкий»? 5-288

Так уж точно – не президент же Вы пока – никогда не позволят открыть в Магницком заветную главу с «Предѣлением вторым» и «Правилами аддиціо, или сложеніа». Страницу с тайными знаками. 5-287

– Что мы в тот год накануне «Библионочи» не успели? – она искала пропущенный знак. – Вот он! Сразу записать, – взяв чистый лист, щёлкнула авторучкой. 5-281

И тогда – голову кладём на отсечение – не найдёте Вы на втором снизу ряду четыре книги Четьих Миней, что когда-то всю полку занимали, и нет рядом с ними «Арифметики». 5-287

Мышь – теперь-то уж что! – подобрал заветное зёрнышко, особо и не спеша, гордо вскинув мордочку, отмаршировала в нору. 5-270

Марина с Петром за время их совместной работы – так им казалось – стиль писателя poznали. 5-259

И подспорьем в работе вашей – помимо моих тетрадок – записи Евгения Ивановича и Евгении Ивановны 5-262

А потом случилось... Как закончилась служба, батюшка – **через головы в платочках** – к нему, в последнем ряду стоящему, обратился. Сергей и не понял сперва. Так «платочки», обернувшись, просьбу ему шёпотом повторили: «Сейчас крестный ход в честь святителя Димитрия, так просят помочь нести хоругвь». 5-247

Засмеялись все, кто был в зале и – особенно весело – праздновавшие за перегородкой. 5-216

В алфавитном каталоге на букве Ч Четьих Миней не было. На букве Р – Ростовский Димитрий – тоже. 5-214

В прошлом сельский библиотекарь, а ныне пенсионерка, с совсем не подходящим для её возраста – если не знать её жизни – именем Любушка, бывавшая уже не раз в этом здании, поспешила к входу. 5-211

Но тут же – видно, давно и в нём трос натянутый звенел – добавил: – Я в первую рабочую неделю для тебя телефон Корельского в редакции спрошу. 5-154

У зятя вашего – на кухне все перетирают – чахотка. 5-101

Он взял супницу за ручки и, стараясь не задевать высывающуюся из полукруглого отверстия в крышке мельхиоровую поварёшку, на вытянутых руках – видел в каком-то кино, что так половые носят – зашагал к столу. 5-22

А вот дальше всё понятно: после революции всё церковное – на свалку. Кресты с церковью сбрасывали. Храмы с книгами жгли, – он прикрыл зайцу глаза передними лапами. – В войну вроде и разрешили. А после – «Ленинградское дело», и опять не всё ладно, – зайцу прикрыли уши. – А помнишь, я ...

Идеологическая провокация! Будущее советских детей под угрозой! – он приставил зайца к спинке дивана и прицелился в него пальцем. – Бах! Вот и сыграют по зайчишке реквием, – Евгений Иванович подтолкнул ушастого, и тот, повесив уши, осел на подкошенных лапах. – Видишь, осел. А наши зайцы – не ослы. Они – хоть и трусят каждый день, да к власть имеющим не спешат трусить.